

Глава 19: посещение и разрыв в Завесе

Сидя на повозке, мужчина по имени Хайзе представился после того, как остановил транспортного средство перед входом в коттедж.

“Сэр Элдрин, господа, как я уже сказал, я был послан сюда по приказу сэра Лутаиса для доставки запасов.”

Ниша не могла видеть его внешность, он ее впечатления от человека, который только что разговаривал, были от благоприятных до любопытных, глубокий голос был как удар по барабану, но его было приятно слушать.

“Господин хотел сделать сам, но напряженность между империями Линдер и Терус не позволяли маршалу покинуть свой пост.

Не достигнув никакого соглашения, сэру Лутаису пришлось решить отправить меня вместо себя”.

Кто этот сэр Лутаис и какое отношение он имеет к Элдрину?

И этот человек говорил об Империи Терус... я бы очень хотела исследовать мир за горизонтом в один день. Но сейчас, все хорошо как есть.

“Это действительно похоже на него, она всегда ставит честь превыше семьи, и отказывается покинуть свой пост в случае необходимости.

Тем не менее, мне бы хотелось его посетить, есть так много новых историй, которые я должен рассказать ему с тех пор, как количество людей, живущих здесь выросло.

Ниша, пожалуйста, начини готовить обед, Анна и Лидия помогут Хайзе разгрузить тележку, и я уверен, что нашему гостю захочется поесть и отдохнуть перед возвращением.

Иди вперед, мы присоединимся к тебе, когда закончим с делами ”.

Неожиданный визит насторожил слепую девочку, голос прибывшего напомнил о ее последней встрече с людьми, очень похожий на дворян, с которыми она боролась; но эльф, казалось, верил и знал того, кто послал Хайзе, и она доверяла его суждениям.

Идя в сторону кухни и найдя без труда дверь в дом даже без зрения, она поняла, что была не ее очередь готовить в тот день, и таким образом Элдрин вероятно, хотел показать ее талант в кулинарии, что сделало ее чрезвычайно счастливой.

Аппетитный запах вскоре заполнил большую комнату, так как опытный повар готовил еду более экстравагантную, чем обычно, пиршество, достойное гордости.

Время от времени сестры или эльф, сопровождающий посетителей проходили через кухню, перенося различные грузы с повозки.

Интересно, о чем они говорят, есть много имен, о которых я никогда не слышала в их разговоре.

Благодаря ее обострившимся чувствам, Ниша уклонялась от нарушителей в своем царстве, на кухне, довольно легко, добавляя приправы к мясу, чтобы углубить вкус, готовя соус к картофелю и еще один, чтобы придать сладкий вкус салату.

Когда она собиралась размешать суп на огне, пара рук внезапно обняла ее сзади.

“Что ты делаешь Лидия, ты знаешь, что не должна делать этого, когда я готовлю.”

Нише не обязательно было видеть, чтобы понять, что девушка начала дуться после того, как ее личность была сразу раскрыта, наряду с провалом ее попытки подразнить слепую девочку.

“Боже, никто не поверит, что ты слепая, если только этого не скажут. Что меня выдало на этот раз?”

Схватив кусок хлеба, который вчера испекли, с тарелки в которой он лежал, чтобы потом положить в суп, Лидия попробовала ранний вкус еды.

“Это был снова мой запах? Я приняла душ сегодня утром, в ванной комнате на самом деле - это роскошь. Или это было мое прикосновение? Я никогда не пойму, как ты можешь выяснить, кто есть кто, не видя, не важно, как часто ты мне говоришь ”.

Такого рода обмен между ними был чем-то вроде игры, которая началась с тех пор, когда младшей из сестер удалось добиться второго ранга ауры.

Ей удавалось подкрадываться к Элдрину и Аннабель, но острые чувства безглазой девочки всегда позволяли ей определить ниндзя, когда она старалась молча следовать за одним из других обитателей дома.

“На самом деле, ты единственная, кто затеял бы такую шалость. Анна не очень склонна подкрадываться ко мне, Элдрин никогда не оставит кого-нибудь из нас одну наедине с гостем, остаешься только ты.”

И твой запах и звук твоих шагов выдал тебя. Но я не говорю тебе.

“В любом случае, тебе придется подождать пока еда не будет готова, мы поедем вместе. А как выглядит Хайзе? У него очень глубокий голос”.

Взяв руки старшей женщины в свои, Ниша вспомнила колебания Элдрина, когда она выразила желание сразиться с двумя другими женщинами, и после долгого обсуждения он окончательно сдался и позволил ей тренироваться со служанками, который оказался длительным и сложным процессом, который наградил ее возможностью первой получить удар, пока она не научилась ощущать ее спарринг-партнера достаточно хорошо, чтобы избежать их ударов.

“Хм, как я бы я описала его ... он очень высокий и имеет много мышц, а также шрамы. Черные короткие волосы с черной бородой, он выглядит довольно крепким.

Но Хайзе также действует вежливо время от времени, когда сундучок чуть не выпал из тележки на меня, он поймал его и спросил меня, была ли я в порядке.

Кажется, он довольно приличный, почему ты спрашиваешь?”

В течение последних трех лун две сестры и Ниша стали существенно близки, даже первоначальная настороженность Аннабель и Лидии из-за того, что они узнали, что она дракон, постепенно исчезала.

В эти дни трое из них вели себя как близкие друзья, подкалывать друг друга и говорим о разных вещах ниша не смог остановиться перед Eldrin.

Также они ушли недалеко друг от друга в отношении их возраста, две сестры начали работать в качестве прислуги в доме Сильвервудов, после своего пятнадцатого и шестнадцатого дня рождения, соответственно, прожив свою жизнь, как дочери двух слуг, таким образом, уже живя в поместье постоянно.

К сожалению, двое сыновей главы ответвления положили глаз на них, и когда они отвергли их ухаживания, они забрали их с собой в поездку в пустыню, чтобы насытить свою похоть, обрекая их на исчезновение в лесу навсегда.

Однако, самым болезненным был тот факт, что их родители призывали их принять любовь молодых лордов и отказались заступаться за своих дочерей, когда они получили приказ сопровождать нарушителей в поездке, все потому, что они боялись дворян и не считали, что смогут помочь своим отпрыскам.

Чтобы восполнить отсутствие семьи, две сестры относились к Нише и Элдрину особенно хорошо, никогда не жаловалась на работу в доме.

“Может, это его внешний вид, но я почувствовала, что Хайзе очень опасный человек. С другой стороны, если он добр, то это нормально. Помоги мне отнести посуду, пожалуйста, еда готова”.

Во время того, как слепая девочка размышляла над той историей двух своих подруг, суп был готов и оставшиеся кастрюли и горшки были все готовы.

Лидия уважила молчание Ниши и взяла посуду, которую Ниша не могла унести.

“Разве ты не хочешь знать, красив ли он?”

Вопрос подруги не успел ввести ее в заблуждение ни на секунду, она лишь спокойно ответила на вопрос своим вопросом.

“Ты думаешь, он красив?”

Ниша задала такой хитрый вопрос, это было отражением обычного поддразнивания, которому они предавались время от времени, пока другая девушка не замолчала на секунду, всерьез задумавшись над вопросом.

“Хм, я не знаю. Я бы не сказал, что Хайзе особенно красив ... я бы сказала, что он подходит под описание сильного человека с некоторой долей шарма.

Разве ты не хочешь быть спасенной из логова монстра рыцарем в сияющих доспехах? Эти ощущения я получаю от него”.

Подтрунивая друг над другом, они подошли к двери в зал, где остальные уже беседовали за столом, в ожидании обеда, уставшие после переноса всех припасов в кладовую.

Повернувшись к Лидии за ее спиной, Ниша пыталась сдержать себя, но прошептала последнюю фразу ей на ухо.

“Может, он окажется твоим принцем в сияющих доспехах, но я не думаю, что это для меня.”

Потому что принцессы ждут, чтобы их спасли, а я злой зверь, схвативший красавицу.

С легкой ухмылкой на лице, дракон подошел к столу, улыбаясь и думая о тайной шутке, о которой знала только она, и поставила посуду в середине, прежде чем занять свое место рядом

с Элдрином.

“Тот, кто пожалеется на моюстряпню, будет мыть посуду! Давайте есть!”

Настроение, казалось, немного стихло, по сравнению с обычным, с добавлением еще одной тарелки на стол, так что Ниша взяла его на себя, чтобы начать праздник, вызвав приступ смеха у девушек слева, а Элдрин слева от нее хмыкнул от мысли, что кому-то могут не понравиться блюда, приготовленные лучшим поваром в особняке.

Различные реакции позабавили Хайзе, так как он заметил, что каждый накладывает себе большую часть еды со своего места рядом с Элдрином.

Взяв по немного с каждого блюда и попробовав его, человек воскликнул с удивлением.

“Это действительно хорошо! Мой комплимент шеф-повару, я не думал, что здесь был кто-то с таким мастерством, мисс очень талантлива”.

От похвалы на лице Ниши появилась гордая улыбка и она решила ничего не говорить и просто наслаждаться едой, однако она не видела, что гость не воспринимал ее, как он говорил, а скорее смотрел на Лидию так, будто она была единственной, кто приготовил еду.

“Я рад, что еда пришлась вам по вкусу, мистер Хайзе, но я не повар, леди Ниша приготовила все.”

Лидия почувствовала себя неловко, так как она поправила заявление гостя, это чувство разделили все, кто сидел за столом, кроме Ниши, и Хайзе казался несколько более озадаченным, не в состоянии связать информацию с именами, которые Элдрин дал ему ранее.

“Я сожалею, но в это довольно трудно поверить.

Наверное, грубо с моей стороны спрашивать об этом так резко, но другая мисс, кажется, была слепой, по крайней мере, об этом говорят ее закрытые глаза.

Я не хочу принизить ее, но приготовить такую еду в одиночку невозможно”.

Не видя реальных выражений своих друзей, Ниша могла только слышать их голоса и шарканье их одежды, когда обе сестры пошевелились от неловкости.

Что касается старого эльфа, он сумел сдержать свои эмоции на лице, навык, приобретенный после долгой службы при королевском дворе.

“И вправду, горничная помогла ей с физической задачей, но все специи, приправы и рецепты от руки моей внучки, подвиг, достойный похвалы, мне очень нравится приготовленная ею еда.

Очень жаль, что у нее есть некоторые проблемы, но это не тема для разговора за едой.

Скажете, мистер Хайзе, какие последние новости вы слышали о Лутайсе, я хотел бы видеть своего сына лично ... “

Болтая о последних сплетнях в столице, мужчины за столом вели борьбу за львиную долю разговора, в то время как Аннабель и Лидия смотрели на ту, которую они считали своей младшей сестрой, озабоченные тем, что она молчала, дополняя обсуждение небольшими эпизодами о происходившем в их бывшем домм время от времени.

Ниша изначально хотела принять участие в разговоре, а также узнать больше о столице Тургау, однако замечание о ее поврежденных глазах несколько повлияло на ее настроение.

Воспользовавшись первой же возможностью уйти, она собрала пустые тарелки, чтобы отнести на кухню с Аннабель, и начала убирать, в то время как Лидия налиwała спиртное двум мужчинам и себе, отрабатывая свои разговорные навыки на незнакомце впервые.

“Действительно, если бы я не увидел ее глаз, я бы не подумал, что мисс была слепой.”

Ниша услышала бесцеремонный комментарий от Хайзе, когда она собиралась выйти на кухню, ее слух усиливался от повседневной практики сбора ауры, уловив низкий голос, которым гость признался Элдрину.

Видимо, старшая сестра тоже услышала эту реплику, из-за того, что она запнулась, раздалось позвякивание посуды, и Ниша протянула руку, чтобы предотвратить ее от падения и разбития того, что она несла.

Я не думаю, что мне нравится мистер Хайзе.

Чтобы отвлечь себя от темных мыслей, туманивших ее разум, слепая девочка играла с аурой и магией рядом с ее телом и головой, обращая их в немыслимые фигуры и заставляя их танцевать, как феи, молча моя посуду.

Почувствовав неловкость от тишины, ее подруга пыталась утешить и подбодрить ее.

“Не позволяй ему задеть тебя, я уверена, что он просто не мог себе представить, что такая милая девочка, как ты, может приготовить такое вкусное блюдо.

Я определенно заставила бы его извиниться перед тобой, если бы он не был гостем сэра Элдрина...”

Гнев, содержащийся в голосе старшей девушки отвлек Нишу от ее выдуманного мира, заметив при этом, что она почти закончила с уборкой на кухне и плиты.

Она не позволила.

“Ты думаешь, что я против того, чтобы меня называли слепой?”

Это правда, мои глаз повреждены и не видит. Но делает ли это меня хуже других людей? Я могу справляться в своей повседневной жизни, я думаю, тебе бы было трудно победить меня в спарринге, и каждый день я пытаюсь изучить больше.

Так что с того, что кто-то называет меня инвалидом или поврежденной? Это только показывает, что он не знает меня вообще, но я не волнуюсь.

Ты знаешь, что мучает меня сейчас? Я думала, по крайней мере мои друзья знают меня лучше, чем это”.

Хотя слепая девочка не закончила полностью с хлопотами, она бросила тряпку и направилась к своей с Элдрином комнате, оставив позади ошеломленную и виноватую женщину.

Действительно, ее зрение было деликатной темой в доме, и поэтому о ней не говорили.

Ниша не была уверена, избегали ли Элдрин и сестры этой темы сознательно или только хотели

быть осторожными с ней, когда она была рядом, однако никто не упомянул бы ее глаза, если бы это было совершенно необходимо, в прошлый раз, когда она умоляла Элдрина позволить ей тренироваться на спаррингах с Анной и Лидией, и даже в эту минуту, ей пришлось поднять этот вопрос самой, так как все не хотели говорить об очевидном аргументе, ходя вокруг слов «слепой» и «слабовидящий».

Причина того, что Элдрин избегал любой возможности затрагивать ее глаза, была проста, и Ниша легко простила эльфа. Он чувствовал себя виноватым за то, что был спасен в обмен на ее глаза, лаконизм, который он проявлял всякий раз, когда она говорила о больших сестрах Габриэль и Бейл или дворянах был явным признаком того факта.

С другой стороны не было никакой логики в поведении двух бывших служанок, уводивших беседу каждый раз, когда тема касалась ее травмы. Мысль, что все подумали, что она стыдится обижали ее больше, чем неосторожное замечание незнакомца, она не ощущала необходимости, чтобы его жалели.

В конце концов, она любила двух сестер и не хотела злиться на Лидию и Аннабель, и Элдрин был таким же членом семьи, как и ее братья еще в [Логове Дракона], короткий всплеск, короткая вспышка, которую она испытала, была результатом разочарования, накопленного за долгое время.

Но они не могут отказываться говорить об этом вечно.

Нишу не устраивало, что к ней относятся по особому, потому что она была другой, и она решила выращивать, вместо того, чтобы предаваться гневу.

Закрывая дверь за собой, слепая девочка снова нырнула в красоту цветных клочков, окружавших ее, изучая их и стараясь постичь их тайны.

Сосредоточенность возымела желаемый эффект, и Ниша быстро погрузилась в мирное состояние ума, где-то между сном и медитацией.

В этих конкретных обстоятельствах, она не замечала любопытных глаз наблюдателя по другую сторону окна на втором этаже, изучавшего адепта созерцавшего загадки природы, покрытого переплетением элементов.

По сравнению с первым разом, когда Ниша медитировала, завеса не плясала дико вокруг нее, вместо этого она сократилась и приблизилась к ее фигуре, подбираясь ближе к коже, втягивая ее черты и освещая ее тело, зрелище, способное ослепить того, кому посчастливилось увидеть это.

Даже во сне, бывший дракон должен был обнаружить взгляд неизвестного наблюдателя, ценный навык, который она приобрела после долгих лет, как хищник в пустыне. На этот раз, однако, наблюдатель сделал однозначно затмение сила что-нибудь Огонек столкнулись в лесу до сих пор, сила, уступавшая лишь горстке людей на континенте.

Незнакомец кивнул развернувшейся перед ним картине, он ожидал сцены, которую он сейчас видел, когда он почувствовал пульсацию элементов через площадь.

Так как он собирался вернуться на место, которое он только что оставил со слабым оправданием, он вдруг почувствовал незримое присутствие, которое, однако, наблюдало за ним, а не за девочкой.

Просканировав местность с его силой, присутствие оставалась скрытым от его восприятия, от чего по его спине пошли мурашки. Существо это мощное по праву не должно иметь никакого дела в этом отдаленном районе, единственное, что заинтересовало его, было его текущей целью.

Покинув свое место, он вернулся к старому эльфу и к молодым людям, которые думали, что он ушел в туалет, и продолжали играть вместе в веселых попытках выяснить его личность, наливая ему чашку за чашкой красного вина.

Полностью пропустив короткий эпизод, Ниша продолжала собирать магию в свой разум и совершенствовать свое тело аурой, накопившейся за день, пока она не услышала, что дверь комнаты открыта.

“Не спустишься ли ты вниз на ужин? Девочки волнуются о тебе”.

Элдрин не сразу услышал короткое столкновение между девочкой- драконом и старшей сестрой, Аннабель только сообщила ему о разногласиях, когда он спросил, где Ниша, в то время как его гость взял небольшой перерыв.

“Ты знаешь, они не имели в виду ничего такого. Они волнуются за тебя, очень сильно, как я”.

Он пытается. Но все равно больно.

“Ты думаешь, что я инвалид, дедушка?”

Прожив с Элдрином примерно четверть оборота, она, естественно, стала называть его дедом, признавая его как часть своей семьи вместе с братьями и сестрами, трогательная в своей любви.

“Я не сержусь или злюсь, я просто хочу обсудить ситуацию со всеми, никто и никогда не говорит о моих глазах и относится к моей слепоте как к чему-то постыдному, даже ты не хочешь признать этого.

Просто потому что я не могу видеть, это не значит, что я полностью слепа в моем окружении.”

Садясь на кровать со вздохом, старый эльф понял, что его осторожность при избегании щекотливой темы не смогла защитить девочку, но вместо этого разозлило ее от двух других женщин в доме.

“Хорошо, мы будем сидеть вместе и поговорим, мы избегали реальности слишком долго.

Но давай подождем хотя бы, пока наш гость отправится назад, а потом мы сможем обсудить это ... как семья.

Ты знаешь, мы любим тебя, и я бы не думал о тебе хуже только из-за твоих глаз.”

Потирая мягко макушку Ниши, эльф молча продолжал демонстрировать свою нежность приемной внучке, прежде чем оставить ее в покое, чтобы разобраться в своих чувствах.